ПОСЛЕДНЯЯ СОВЕТСКАЯ ПЯТИЛЕТКА

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

доцент БГЭУ, кандидат исторических наук

Три десятилетия назад советский народ приступил к выполнению очередной и последней в истории Советского Союза пятилетки, двенадцатой по счету. Новый пятилетний план развития советской экономики принимался под лозунгом начавшейся перестройки и определял основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года. Однако намеченные рубежи не были достигнуты, советская экономика все больше скатывалась в глубокий экономический кризис, итогом которого стал распад государства. Уроки неудавшейся пятилетки в определенной степени сохраняют свою актуальность и в наши дни.

В истории СССР пятилетки представляли собой государственные перспективные планы развития экономики и социальной сферы, важнейшую форму реализации административно-директивного управления народным хозяйством. Однако в те годы слово «пятилетка» означало не только очередной этап развития советского общества. Оно представляло собой важнейший политический лозунг, включающий в себя и руководящую роль коммунистической партии, поставившей определенные цели, и энтузиазм широких народных масс, призванных решать эти задачи.

К середине 1980-х годов минувшего столетия советская экономика утратила присущий ей динамизм своего развития, шло нарастание трудностей, противоречий в хозяйственном и социальном развитии страны. Возможности экстенсивной формы экономического роста в результате сокращения прироста важнейших производственных ресурсов (трудовых, сырьевых, энергетических) были фактически исчерпаны.

XXVII съезд КПСС (февраль – март 1986 года), определяя основные направления экономического и социального развития СССР на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 года, поставил довольно амбициозные задачи: **вдвое увеличить национальный доход**, используемый на потребление и накопление, **выплаты и льготы населению** из общественных фондов потребления, **выпуск промышленной продукции, в 1,6–1,8 раза увеличить реальные доходы на душу населения.**

Важной особенностью двенадцатой пятилетки являлось создание основы для нарастания темпов социально-экономического развития страны и в последующее десятилетие. Поэтому **планировался существенный прирост производственных капиталовложений** – до 25% против 16% в предшествующей пятилетке. Все это предполагало значительное повышение эффективности производства. При этом абсолютные размеры фонда потребления не снижаются, а увеличиваются. Иными словами, наращивание производственных вложений должно было происходить параллельно с ростом материального благосостояния людей.

Производство средств производства планировалось поднять за пятилетие на 20–23%, а предметов потребления – на 22–25%. Производительность труда, было заявлено, возрастет на 20–23% (против 16,5% в предыдущей пятилетке), в том числе в промышленности – на 23–25%. **Весь прирост национального дохода, продукции промышленности и других отраслей было намечено получить только за счет повышения производительности труда.** В этом заключалась одна из принципиальных особенностей двенадцатой пятилетки.

Главными средствами осуществления поставленных задач должны были выступать научно-технический прогресс, **коренное преобразование производительных сил общества.** Было признано, что на прежней материально-технической основе кардинальных перемен добиться невозможно. Выход представлялся в глубокой реконструкции народно-

го хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, прорыва на авангардных направлениях научно-технического прогресса, перестройки хозяйственного механизма, системы управления.

Предусматривалось направить на реконструкцию и техническое перевооружение производства свыше 200 млрд. руб. капитальных вложений – больше, чем за предшествующие десять лет. Кроме того, плановые и хозяйственные органы должны были изыскивать дополнительные возможности на эти цели.

Определялись рубежи и перед финансово-кредитными органами, от которых требовалась «не мелочная регламентация деятельности предприятий, а экономическое стимулирование, укрепление денежного обращения, хозрасчета, который и есть самый лучший контролер. Все должно быть поставлено в зависимость от конечного результата», – отмечалось в докладе на партийном форуме генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева.

На упомянутом съезде была поставлена первоочередная задача как партии, так и всего народа на очередную пятилетку – «решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям».

Для этого **одновременно определялись меры по коренной, как тогда представлялось, перестройке хозяйственного механизма:** расширение самостоятельности предприятий, внедрение хозяйственного расчета, широкого применения экономических нормативов, совершенствование структуры управления, повышение его эффективности.

В то же время громко звучал призыв активизировать «человеческий фактор» как важнейшее условие ускорения, укреплять трудовую дисциплину, добиваться максимальной нагрузки технологического оборудования в три-четыре смены. Таким образом, **ставка делалась в значительной степени на административные факторы, сохранение фундаментальных основ существующей экономической системы, приверженность «социалистическому выбору».**

Для реализации заданий пятилетнего плана советское руководство пыталось **реформировать су-**

ществующую экономическую систему. Был принят комплекс законодательных актов о перестройке управления народным хозяйством, важнейшими из которых были закон «О государственном предприятии (объединении)» (июнь 1987 года), постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о расширении прав трудового коллектива и выборе руководителей, закон «О кооперации в СССР» (май 1988 года). Постановление от 17 июля 1987 года «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики» открыло новый этап развития кредитной системы. Предполагались изменение организационной структуры банковской системы, повышение роли банков, усиление их влияния на развитие хозяйства, превращение кредита в действенный экономический рычаг.

Фактически была разработана целая программа экономических реформ, которая предусматривала расширение самостоятельности предприятий на основе хозрасчета и самофинансирования, развитие частного сектора экономики в виде кооперативов в городе и фермерства на селе, отказ государства от монополии внешней торговли, интеграцию в мировой рынок, сокращение числа министерств, чиновничьего аппарата.

Однако при сохранении ведомственного диктата, ужесточении государственного регулирования и контроля по отношению к хозяйствующим субъектам, прежде всего кооперативам и арендным предприятиям, принятые законодательные акты практически оказались бездейственными, малоэффективными, а реформы в экономике – практически блокированными. Более того, с 1988 года начался общий кризис в сельскохозяйственном производстве, а затем и в промышленности. В связи с продолжавшимся ростом бюджетного дефицита усилились инфляционные процессы.

Значительные капиталовложения в тяжелую промышленность, импортные закупки оборудования для нее не давали позитивного эффекта и на товарном и продовольственном рынке не отразились. Более того, этот рынок стал жертвой ускоренного развития машиностроения, так как зарубежные поставки для него вели к сокращению закупок продовольствия и товаров народного потребления.

В итоге мощные финансовые вливания в машиностроение не дали ожидаемых результатов, привели к дальнейшему росту бюджетного дефицита, инфляции и товарному голоду. В стране фактически **была установлена карточная система отпуска промышленных и продовольственных товаров**, резко ограничен их ассортимент.

Преодолеть факторы экономического торможения в масштабах огромной многонациональной страны не удавалось. **Механизм хозяйствования оставался затратным, экономические преобразования не затронули основ административной системы.** Более того, во время перестройки были допущены ошибки, которые способствовали деструктивным процессам. Из-за отсутствия целостной и четкой стратегии реформирования хозяйственной системы реализация заданий двенадцатой пятилетки нередко велась методом проб и ошибок. Негативно влияли непоследовательность, нерешительность, половинчатость принимаемых мер, отмена уже принятых решений, как это было, например, с госприемкой, госзаказом. Имели место просчеты в инвестиционной и экспортно-импортной политике, в борьбе с нетрудовыми доходами.

Кроме того, **реализация намеченных рубежей требовала огромных денежных и валютных затрат.** Между тем Советский Союз продолжал нести бремя гигантских военных расходов, доля которых в государственных расходах составляла 26%. Падение мировых цен на нефть и газ резко снизило доходы государства от внешнеэкономической деятельности. Около 20 млрд. руб. потребовалось на ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы, землетрясения в Армении и Таджикистане. Примерно 9 млрд. руб. недополучила казна в результате антиалкогольной кампании в 1986 году. Такая ситуация в финансовом положении страны поставила под сомнение реализацию пятилетки и всей программы ускорения социально-экономического развития.

Руководство страны, начав пятилетку с несбалансированным бюджетом, продолжало его расширять. Если в 1985 году бюджетный дефицит составлял около 14 млрд. руб., то в 1990 году он приблизился к 60 млрд. руб. Недостающие так называ-

емые заемные средства восполнялись за счет усиленной денежной эмиссии. Превышение денежной массы над товарной постоянно увеличивалось. Денежное обращение все более дестабилизировалось. Резко возросла денежная эмиссия, которая за 5 лет, к 1989 году, увеличилась в 4 раза. Внешний долг СССР вырос с 10 млрд. USD в 1985 году до 52 млрд. USD к 1991 году.

Трудности в советской экономике перерастают в полномасштабный кризис: в 1989 году экономический рост резко замедляется, а в 1990-м сменяется падением. Достигает апогея хронический товарный дефицит: пустые полки магазинов становятся символом рубежа 1980–1990-х годов. Перестроечная эйфория в обществе сменяется разочарованием, неуверенностью в завтрашнем дне и массовыми антикоммунистическими настроениями. С 1990 года на повестку дня выходит лозунг уже не «совершенствования социализма», а перехода к рыночной экономике.

Причины провала двенадцатой пятилетки, как и всей политики перестройки, кроются в непоследовательности хозяйственных реформ, отсутствии четкой стратегии реформирования экономики, консерватизме партийно-государственных структур, неготовности значительной части общества к радикальным переменам. Ко всему этому, начиная серьезные преобразования, советское руководство, не покушаясь на фундаментальные основы исчерпавшей себя экономики, традиционно сделало главную ставку на субъективные факторы.

Безусловно, получение обществом в годы последней пятилетки социальных и политических свобод, гласность и частичное реформирование планово-распределительной экономики являются положительными моментами. Однако процессы, **происходившие в период двенадцатой пятилетки 1985–1990 годов, привели к распаду страны, обострению межнациональных конфликтов, ослаблению власти** (как в центре, так и на местах), резкому снижению уровня жизни населения, подрыву экономической и научной базы и т.д. Несомненно, итоги социально-экономических преобразований в СССР второй половины 1980-х годов и их значение нуждаются в глубоком изучении и еще не раз будут переосмыслены.